

ODYSSEUS

Man in History

The Subjunctive
Mood in History?

2000

MOSCOW
«NAUKA»
2000

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История в
сослагательном наклонении?

2000

МОСКВА
«НАУКА»
2000

ББК 63.3(0)
О 42

Главный редактор
А.Я. ГУРЕВИЧ

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, И.В. ДУБРОВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, В.Н. МАЛОВ,
СВ. ОБОЛЕНСКАЯ (зам. главного редактора), М.Ю. ПАРАМОНОВА,
П.Ю. УВАРОВ (зам. главного редактора), В.И. УКОЛОВА, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
Г.С. ЧЕРТКОВА (ответственный секретарь), А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Е.М. МЕЛЕТинский, А.О. ЧУБАРЬЯН

Рецензенты:

кандидат исторических наук О.И. ВАРЬЯШ,
кандидат исторических наук Я.Г. ШЕМЯКИН

Одиссей. Человек в истории. 2000. — М.: Наука, 2000. - 344 с.
ISBN 5-02-010188-5

В сборник входят материалы "круглого стола", проведенного по такой увлекательной теме, как "История в сослагательном наклонении", статьи зарубежных и отечественных авторов, посвященные крупным фигурам или значимым тенденциям в современной науке. Кроме того, публикуются размышления Вяч. Вс. Иванова о путях и судьбах гуманитарных наук в XXI столетии, представлена традиционная для "Одиссея" рубрика "Картина мира в ученой и народной культуре" и др.

Для историков и широкого круга читателей.

ТП-2000-П-№ 17

ISBN 5-02-010188-5

ISBN 5-02-010188-5

© Издательство "Наука", 2000
© Российская академия наук
и издательство "Наука",
серия "Одиссей. Человек в истории"
(разработка, оформление),
1989 (год основания), 2000

П.В. Крылов

**МУЖСКОЙ КОСТЮМ ЖАННЫ Д'АРК:
НЕСЛЫХАННАЯ ДЕРЗОСТЬ
ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ?**

МНЕНИЯ СОВРЕМЕННИКОВ

13 февраля 1429 г., в первое воскресенье великого поста, из Французских ворот Вокулера Жанна д'Арк отправилась в тот путь, что поведет ее из Шинона в Орлеан, из Реймса в Сен-Дени, из Компьена в Руан, где он завершится 30 мая 1431 г. на площади Старого Рынка. На ней были шоссы, камзол, плащ, сапоги и шпоры — подаренная горожанами мужская одежда, в которую она, по ее собственным словам "охотно переоделась бы" перед дорогой. Их запомнил один из ее спутников, Жан де Мец, предлагавший ей платье одного из своих слуг¹. Мужской костюм девушка не снимала до 24 мая 1431 г., когда она отрелась от него по приговору церковного суда, но через три дня вновь облачилась в прежнюю одежду, в которой оставалась до тех пор, пока в рубашке кающейся грешницы, босая, не взошла на костер.

Постоянство, с каким Орлеанская Дева носила мужское платье, многие отмечали как любопытную деталь, а некоторые придавали ему едва ли не большее значение, нежели прочим ее деяниям. Вот два ярких примера невероятных домыслов, которыми обросла история Жанны д'Арк вскоре после ее гибели. Пересказывая проповедь великого инквизитора Франции Жанна Граверана, произнесенную в Париже в день св. Мартина-летнего, 9 августа 1431 г., "парижский горожанин" сообщал: "И еще говорил, что была она дочерью очень бедных людей и примерно в четырнадцать лет облачилась в мужской костюм, за что мать и отец ее охотно убили бы, если бы не опасались нанести этим ущерба своей совести, и тогда она покинула их в сопровождении злого духа..."² А хроника пикардийского происхождения так описывает "рецидив ереси", стоивший девушке жизни: "Но когда она увидела, что ей хотят вернуть женское платье, она начала отказываться (от своего отречения - *П.К.*), говоря, что лучше умрет в том, в чем жила"³.

Точки зрения на причины, побудившие Жанну надеть мужской костюм, можно разделить на три группы.

Одни объясняют выбор Девы утилитарными соображениями: для мужского дела подобало мужское одеяние. Об этом писал еще Жан Жерсон, магистр Сорбонны, современник Жанны, выступивший в ее поддержку⁴. Впоследствии это предположение нашло подтверждение в словах самой подсудимой: "Спрошенная, по какой причине она надела мужскую одежду (после отречения на кладбище аббатства Сент-Уэн), ответила, что среди мужчин ей скорее подобает носить мужское, а не женское платье"⁵. Многие биографы Жанны д'Арк, в том числе католические, настаивают: если девушка и нарушила запрет, согласно ко-

торому "на женщине не должно быть *мужской* одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье; ибо мерзок перед Господом, Богом твоим, всякий делающий сие" (Втор. 22, 5), то сделала это вынужденно, чтобы предотвратить более тяжкий соблазн, тем более что ветхозаветные запреты утратили во времена Нового завета безусловный характер*.

Другие выдвигают на первый план причины социально-психологические: сознательное изменение костюма в эпоху его символического восприятия означало разрыв с заранее предписанной обществом ролью и сословными барьерами⁷.

Третьи проводят параллели с историями о святых женщинах, изменивших одеяние, чтобы вступить в монастырь и следовать идеалу благочестивого поведения, доступному, тогда только мужчинам (истории св. Маргариты-Пелагия и св. Марины из "Золотой легенды", св. Ефросиний, останки которой захоронены в Компьене, св. Евгении Александрийской и св. Хильдегунды из Шонау)⁸.

Мотивы, побудившие Жанну д'Арк облачиться в мужской костюм, - тайна ее внутреннего мира, которую наука едва ли когда-либо разгадает до конца. Но мы сможем приоткрыть завесу этой тайны, если выясним, как отнеслись окружавшие Жанну люди к ее выбору. Не свидетельствует ли принятый девушкой подарок вокулерских горожан о том, что ношение женщиной мужской одежды, по крайней мере в начале эпопеи Жанны д'Арк, не вызывало в людях резкого неприятия, как нечто новое и немислимое?

Степень интереса современников Жанны д'Арк к ее одеянию различна - от полного равнодушия до навязчивой идеи.

Летом 1429 г. появился трактат, приписываемый традицией Жану Жерсону, в котором доказывалось, что Дева может выступать на стороне добра, несмотря на осуждаемое церковью одеяние⁹. Трактат написан в форме ответа оппоненту, как если бы костюм Жанны стал объектом полемики в тот самый момент, когда о нем только-только узнали. Жерсону вскоре после неудачного штурма столицы 8 сентября 1429 г., состоявшегося при участии Жанны д'Арк, ответил неизвестный парижский клирик: «Если бы она была послана Богом, — настаивал он, — она не надела бы одеяния, запрещенного женщине Богом и каноническим правом под страхом отлучения в главе "О женщине", Декреталии, 30-й раздел, часть I»¹⁰. Но особенно греховность мужского одеяния подчеркивалась в преамбуле обвинительного процесса: "Слух дошел уже до многих мест, что эта женщина, презрев всякое достоинство, приличествующее ее полу, презрев всякий стыд и честь, присущие женщине, с неслыханной дерзостью носила непотребные мужские одежды"¹¹. На фоне туманных намеков на идолопоклонство и колдовство, ношение мужского костюма выдвигается в качестве едва ли не главной причины начала инквизиционного процесса. В письме Генриха VI английского Филиппу Доброму, увидевшем свет 28 июня

1431 г., также подчеркивается роль одежды в окончательном решении судьбы недавно казненной Жанны¹².

Но полемика, имеет или не имеет право Жанна д'Арк носить мужской костюм, и в среде служителей церкви не стала всеобщей: симпатизировавший Деве римский клирик в дополнении к "Breviarium historiale", появившемся между 8 мая и 26 июля 1429 г., защищал ее от обвинений в магии и святотатстве, игнорируя упреки в ношении мужской одежды. Автор знал, что Жанна носит латы поверх камзола и шосс, но эта информация в его подаче выглядит совершенно нейтральной¹³.

В сходном ключе пишут о Жанне Антонио Морозини и Эберхард Виндеке. Последний сообщает о Деве несколько легендарных историй, напоминающих по стилю *exempla*, в одной из которых рассказывается, как Жанна сумела обнаружить в войске двух женщин, несмотря на то, что на обеих были латы. Одну из них она с такой силой ударила мечом по голове, что несчастная умерла. Не ношение мужской одежды предосудительно в данном случае, а разврат, который ею покрывается¹⁴. Персваль де Буленвилье, советник Карла VII, в письме герцогу миланскому Филиппу-Мария Висконти восхищался тем, как девушка носит доспехи¹⁵. Но самое, пожалуй, удивительное свидетельство невнимания к костюму Жанны содержит дневник секретаря парижского парламента Клемана де Фокамберга. 10 мая 1429 г. он записал достигшее Парижа известие о победе войск дофина в сражении под стенами Орлеана. Там были и такие слова: "И была в их числе некая девушка, владевшая среди них знаменем, как о том говорили". На полях он сделал рисунок, изображающий женщину в юбке, с длинными волосами, с мечом и знаменем в руках¹⁶. Мы предполагаем, что секретарь вряд ли впервые в тот день услышал о Жанне. Ибо тогда же, 10 мая, венецианский торговый агент Панкратио Джустиниани писал домой своему отцу Марко из Брюгге: "За пятнадцать дней до этой новости и после продолжали говорить о множестве пророчеств, найденных (sic!) в Париже, и о многих других вещах, подтверждающих, что дела дофина в скором времени пойдут на лад"¹⁷. Если слухи о Деве успели дойти из Парижа до Брюгге, то в столице о ней уже судачили всюю, по крайней мере, в те самые пятнадцать дней, что предшествовали записи в дневнике Фокамберга. Возможно, говорили и раньше, ибо, по свидетельству руанского горожанина Жана Моро, первое известие о Деве было принесено в столицу Нормандии двумя купцами-медниками Никола Соссаром и Жаном, Шандо еще в те дни, когда она пребывала в Шиноне¹⁸. Несмотря на то что свидетельство было сделано на процессе реабилитации, 27 лет спустя, оно может, на наш взгляд, заслуживать доверия. Первое известие о Жанне в их рассказе предшествует другому яркому событию: ее победе под Орлеаном.

Во всех этих слухах не обсуждается одеяние Жанны, словно оно недостойно внимания. Даже парижские доктора теологии, стремившиеся, по словам Морозини, добиться ее осуждения перед лицом папы, "утвер-

ждали, что она грешит против веры, потому что хочет, чтобы верили ее слову, и заявляет, что она знает то, что должно случиться"¹⁹. Столь важная впоследствии улика, как мужское одеяние, не принималась ими в рассмотрение. И в сочинении т.н. "парижского горожанина" (на деле бывшего университетским клириком) первое упоминание о мужском костюме Девы появляется не в рассказах о битвах под Орлеаном или о штурме Парижа, а лишь когда он повествует об отречении и гибели Жанны.

Внимание к одеянию Жанны д'Арк не было, таким образом, ни всеобщим, ни всецело неодобрительным. Модный светский мужской костюм, подчеркивающий контуры тела, действительно подвергся нападкам со стороны ряда церковных моралистов²⁰. Осуждавшие "непотребный костюм" (*deformes habitus*) Жанны д'Арк клирики, возможно, исходили не столько из того, что он мужской, сколько из того, что он богатый²¹. Изредка Жанну хвалили, как это сделал Буленвилье. В основном же к одеянию Жанны относились нейтрально.

Напротив, положительный образ женщины в мужской одежде был тогда достоянием не только агиографических произведений и хроник. М. Уорнер мимоходом упомянула о его присутствии в пьесах религиозного театра²². Речь идет о мираклях № 28 "Чудо Отгона, короля Испании" и № 37 "Чудо дочери короля" из "сборника Канжэ" 1405 г., носящего название "Чудеса Девы Марии в лицах"²³. Пьесы были поставлены, по мнению Дороти Пени и Эли Кенигсона, во второй половине XIV в.²⁴ Однако, судя по записи в регистре капитула собора Парижской Богоматери от 23 марта 1424 г., постановки мираклей о чудесах Богоматери продолжались даже в самые тяжелые годы Столетней войны²⁵.

Главный персонаж "Чуда дочери короля" - Изабель, дочь некоего короля. Спасаясь от кровосмесительного брака с отцом, на котором ради благополучия королевства настаивают его вассалы, она бежит за пределы страны в мужском костюме. После множества злоключений, из которых девушку выручают архангелы Михаил и Гавриил, являющиеся ей то в образе рыцаря, то в образе оленя, она оказывается в Константинополе. Там Изабель попадает на войну с турками, становится маршалом византийской армии и одерживает победу.

Образ облаченной в латы девушки во главе войска не противоречил духу пьесы, поставленной в благочестивых целях, возможно, при участии монахов и клириков. Изабель возносила молитвы в мужском одеянии, вероятно, подходила к таинствам, и ей это не ставилось в вину, как Жанне д'Арк²⁶. Автор пьесы был, напротив, уверен в эффективности молитв Изабель, на помощь которой всегда приходил один из Двух архангелов, - тех же, о которых говорила Жанна²⁷.

Женщины носят мужские одежды не только на страницах *exempla* или театральных подмостках. Жаклин, графиня д'Эно, воспользовалась мужской одеждой, чтобы, как рассказывает Монстреле, бежать из бургундского плена²⁸. Похожий случай произошел в жизни английской

визионерки Маргериты Кемпе. Особое место в этом ряду занимает Жанна де Монфор, супруга герцога Бретани Иоанна, соперника Карла Блуасского. Она возглавила борьбу своей партии за герцогскую корону, после того как ее муж оказался в плену, одержала победу над французской армией под стенами Энбонна и приняла участие, по крайней мере, еще в одном сражении 15 августа 1342 г.²⁹ Монфоры в результате завладели Бретанью, присоединение которой к Франции было отложено на полтора столетия. Внуки славной графини де Монфор, герцог Иоанн VI и Артур де Ришмон, опальный коннетабль Карла УП, испытывали явный интерес к Орлеанской Деве³⁰.

Подводя итоги, мы ясно видим: мужская одежда Жанны д'Арк была фактом, заслужившим устойчивое внимание более чем ограниченного круга людей. Даже среди клириков, относившихся к ней в большинстве своем скептически, (если не враждебно) и даже в стане ее противников не все осуждали ее за выбор костюма³¹.

По этой причине нам представляется, что обвинение в "ношении непотребного костюма", растиражированное в письмах Бедфорда от 8 и 28 июня, доселе едва упомянутое в тексте отречения Жанны 24 мая 1431 г. и вовсе отсутствующее в окончательном приговоре (sic!), должно было поразить современников³². «Многие говорили и утверждали, - сообщает "Хроника Турнэ", — что из-за зависти французских полководцев и расположения некоторых членов королевского совета к Филиппу, герцогу Бургундскому, и мессирю Жану Люксембургскому стало возможным сжечь названную Деву в Руане без всякой иной причины и вины, кроме той, что во время всех ее побед она носила непотребное платье». Таким же видят повод для осуждения Жанны д'Арк и автор цитированной нами пикардийской "Книги о предательствах, совершенных Францией по отношению к Бургундии"³³ Миряне, далекие от высоких богословских понятий о формальных отличиях божественных видений и голосов от дьявольских наваждений³⁴, не вполне осознавали, за что Дева была отправлена на костер. Тогда им, судя по проповеди Жанна Граверана в изложении "парижского горожанина", в качестве главной улики против Жанны была преподнесена мужская одежда³⁵. После чего недоумение только возросло — выходит, за ношение камзола и шосс любую женщину ныне можно осудить на сожжение. Кто-то просто удивился, а кто-то укрепился во мнении: костюм только предлог для мести англичан, пообещавших сжечь девушку еще весной 1429 г. Так или иначе, интерес современников к мужскому платью Орлеанской Девы, едва заметный в начале ее пути, был сильно подогрет пламенем руанского костра.

Возвращаясь к внутренним мотивам, побудившим Жанну надеть мужской костюм, можно предположить, что ее мнение совпадало с тем, что думали до суда над ней ее современники-миряне³⁶. Она не могла понять настойчивости судей, изо дня в день мучивших ее вопросами об ее одежде, она не знала, что ей следует отвечать. Заметим, Жанна

не столь уж упорствовала в отказе от женского платья. Спрошенная о том, пошла бы она к мессе в женской одежде, 15 марта она попросила себе длинное платье горожанки. Через день, 17 марта, когда девушке повторно задали этот вопрос, она вдруг ушла от прямого ответа и, словно предчувствуя развязку процесса, сказала: "Если будет угодно Господу, и меня поведут на казнь, и станут раздевать, я попрошу господ судей оставить мне женскую рубашку и головной убор". "Ты говоришь, что носишь твое одеяние по воле Божьей, так почему же ты просишь перед смертью женскую рубашку?" - не унимался мэтр Жан де ла Фон-тэн, рассчитывая и здесь поймать подсудимую в ловушку. "Мне достаточно, чтобы она была длинной", — только и смогла проронить в ответ Жанна³⁷. Мужской костюм был для девушки средством, помогавшим оставаться собой в походах и темницах, сохраняя природную стыдливость, — таким же, как длинная рубашка, в которой она предстала на эшафоте перед тысячами глаз. Однако чем дальше, тем больше костюм становился своего рода вызовом, брошенным трибуналу. 24 марта обвиняемая говорит: "Дайте мне женское платье, чтобы я могла вернуться в дом моей матери, и я возьму его"³⁸. И тут же признается, что, оказавшись за стенами тюрьмы, она получит совет ее голосов*, что ей делать дальше. На следующий день она отказывается от предложения надеть женское платье, чтобы пойти к мессе³⁹. Высшая точка была достигнута 27 мая 1431 г., когда, спустя три дня после отречения, осужденная вновь надела мужской костюм. Спрошенная о причинах такого поступка, она ответила в числе всего прочего: "Потому что не выполнены данные мне обещания: допустить меня к мессе, дать причаститься святых даров и снять оковы"⁴⁰. Рецидив ереси был для судей налицо. Своим шагом Жанна обрекла себя на смерть, причиной которой в глазах многих явился костюм. Ожидавший Деву костер обеспечил ее костюму славу среди современников и память потомков.

Ношение женщиной мужской одежды, разумеется, не считалось в те времена нормой, как, впрочем, не считается и сегодня. Отклонения от нормы, однако, не всегда вызывают немедленное наказание, иногда их сознательно (применительно к обстоятельствам) терпят, а иногда грань между нормой и отклонением настолько незаметна, что это отклонение игнорируют, пока на него не укажут со стороны. Так было, по нашему мнению, и в случае Жанны д'Арк. Современники, безусловно, видели в ее облике нечто необычное, но не все из них читали Второзаконие и задумывались над тем, нарушает ли она ветхозаветный запрет. Житейский опыт, напротив, подсказывал, что поведение девушки вполне разумно в тех условиях, в каких она оказалась. Иначе думало меньшинство, но именно его мнение определило судьбу Жанны.

* Такое значение слово *consilium* имеет в тексте процесса.

- ¹ Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. par P. Duparc. P., 1977 Vol. 1. P. 290.
- ² Journal d'un bourgeois de Paris / Ed. par C. Beaune. P., 1990 (année 1431, 580) P. 297-298.
- ³ *Quicherat J.* Supplement aux témoignages contemporains sur Jeanne d'Arc // *Revue historique.* 1882. T. XIX. P. 83.
- ⁴ Procès de condamnation et de la rehabilitation de Jeanne d'Arc, dite la Pucelle: In 4 t. // Ed. par J. Quicherat. P., 1841-1849. T. III. P. 304.
- ⁵ Допрос 28 мая 1431 г. Procès de condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. par P. Tisset Y. Lahers. P., 1960. T. I. P. 396.
- ⁶ *Ayroles J.-B.-J.* La vraie Jeanne d'Arc: La Pucelle devant l'église de son temps. Documents nouveaux. P., 1890. Liv. I, ch. II. P. 28; *Roy J.-J.-E.* Histoire de Jeanne d'Arc dite la Pucelle d'Orléans. Tours, 1865. P. 246; *Hanotaux G.* Jeanne d'Arc. P., 1938. P. 78; ср. также мнение Режин Перну: *Перну Р., Клэн М.-В.* Жанна д'Арк. М., 1992. С. 28; *Pernoud R.* La spiritualité de Jeanne d'Arc. P., 1992. P. 106. В последней работе содержится ко всему прочему гневная отповедь тем, кто дает мужскому костюму Жанны медицинское объяснение (С. 107-108).
- ⁷ *Lucie-Smith E.* Joan of Arc. L., 1976. P. 34. С ним отчасти соглашался В.И. Райцес: *Райцес В.И.* Жанна д'Арк: Факты, легенды, гипотезы. Л., 1982. С. 98-99.
- ⁸ *Райцес В.И.* Указ. соч. С. 102; *Barstow A.L.* Joan of Arc: heretic, mystic, shaman. Lampeter, 1986. P. 107; *Bynum C.* Jeunes et festins sacres. Les femmes et la nourriture dans la spiritualité médiévale. P., 1994. P. 399,409; *Dekker R.M., Poll C. van de.* The Tradition of female transvestism in Early Modern Europe. N.Y., 1989. P. 46; *Warner M.* Joan of Arc, the image of femal heroism. L., 1981. P. 150-152.
- ⁹ Его датируют периодом между победой под Патэ 17 июня и 12 июля - днем смерти знаменитого богослова. См. Procès de condamnation et de la rehabilitation... Т. III. P. 304.
- ¹⁰ *Valois N.* Un nouveau témoignage sur Jeanne d'Arc, texte de la réponse d'un clerc parisien à l'Apologie de Jeanne d'Arc par Gerson. P., 1907. P. 16.
- ¹¹ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc. Т. 1. P. 1.
- ¹² *Ibid.* P. 423. "Появилась на свете некая женщина, вызывающая удивление своей дерзостью, прозванная среди черни Девой. Надев против веления природы мужскую одежду, облачившись в боевые доспехи, она отважилась причинить многим гибель в боях и стычках, в которые она вмешивалась".
- ¹³ *Dehsle L.* Nouveau témoignage relatif à la mission de Jeanne d'Arc // *Bibliothèque de l'École des Charles.* 1885. T. 46. P. 664-665.
- ¹⁴ *Lefevre-Pontalis G.* Les sources allemandes de l'histoire de Jeanne d'Arc. P., 1903. P. 99.
- ¹⁵ Procès de condamnation et de la rehabilitation... Т. V. P. 120.
- ¹⁶ *Journal de Clement de Fauquembergue, greffier du Parlement de Paris.* 1417-1435. In: 3 t. Ed. par A. Tuetey. P., 1909. T. II. P. 306.
- ¹⁷ *Morosini A.* Chronique. Extraits relatifs à l'histoire de France / Ed. par G. Lefevre-Pontalis et L. Dorez. T. I-IV. P. 1901. T. III. P. 38.
- ¹⁸ Procès de condamnation et de la rehabilitation... Т. V. P. 129.
- ¹⁹ *Morosini A.* Op. cit. T. III. P. 133.
- ²⁰ *Blanc O.* Vetement féminin, vetement masculin à la fin du Moyen Age. Le point de vue des moralistes // *Cahiers de Leopard d'or.* P., 1989, N 1. P. 249.
- ²¹ Нам кажется очень важным замечание М. Уорнер о том, что предшествен-

- ницы Жанны носили мужскую одежду из смирения, а она одевалась модно (*Warner M.* Op. cit. P. 152). Уже находясь в бургундском плену, в Аррасе, она заказала себе новый костюм на деньги, что ей прислали горожане Турнэ, пикардийского города, признававшего над собой власть Карла VII. О богатстве одевания Жанны см.: *Harmand A.* Jeanne d'Arc. Ses costumes, son armure. Essai de reconstitution. P., 1929. P. 7.
- ²² *Warner M.* Op. cit. P. 156.
- ²³ *Miracles de Nostre Dame par personnages / Ed. par G. Paris, U. Robert. P., 1930. T. VII.*
- ²⁴ *Penn D.* The staging of the "Miracles de Nostre Dame par personnages". N.Y., 1933. P. 9; *Konigson E.* Structures elementaires de quelques fictions dramatiques dans les miracles par personnages du manuscrit Cange // *Revue de la Societe d'histoire du theatre.* 1957. T. 29, P. 105.
- ²⁵ *Roy E.* Etudes sur le theatre Fran?ais du XIVe et du XVe siecle. La comedie sans litre et les Miracles de Notre-Dame par personnages. P., 1902. P. II.
- ²⁶ Статья 5 обвинительного заключения. *Proces de condamnation de Jeanne d'Arc. T. I. P. 377; Journal d'un bourgeois de Paris... P. 294.*
- ²⁷ На допросе 24 февраля Жанна призналась в том, что часто пела со своими подругами под сенью "Древа фей" - большого бука, росшего неподалеку от деревни. Что она пела? В числе песен — баллады о героических девах, дочерях королей ("Алевин").
- ²⁸ *Chronique d'Enguerrand de Monstrelet / Ed. par L. Douet-d' Arcq. P., T. IV. P. 248.* » *Chronique de Jean Froissart. Liv. I. T. II. Ch. 166. P. 144-145.*
- ³⁰ *Proces de condamnation et de la rehabilitation... T. IV. P. 496-498; T. V. P. 264.*
- ³¹ Мы не согласны с А.Л. Барстоу, апеллирующей к тому, что «тем из нас, кто привержен стилю "унисекс", сложно осознать, насколько злило теологов появление Жанны в брюках» (*Barstow A.L.* Op. cit. P. 106). Мы видим, что даже незнакомые со стилем "унисекс" современники Орлеанской Девы не были едины в осуждении ее костюма.
- ³² *Proces de condamnation de Jeanne d'Arc. T. I. P. 389, 391, 423, 426.*
- ³³ *Quicherat J.* Supplement aux temoignages... P. 62, 83.
- ³⁴ Восходящая к Августину традиция разделяла видения на "видения плоти" — visio corporalis, "души" - visio spiritualis и "разума" - visio intellectualis. Плотские видения считали плодом дьявольского наваждения. Божественному происхождению приписывали видения разума - "невидимое и невыразимое словами", чистое созерцание Бога (см. *Schmitt J.-C.* Les revenants. Les vivants et les morts dans la societe medievale. P., 1994. P. 37-38). Одним из центральных пунктов обвинения были доказательства плотского происхождения голосов и видений Жанны.
- ³⁵ *Journal d'un bourgeois... P. 298-299.*
- ³⁶ Жанна не побоялась появиться на людях в мужской одежде еще до прибытия в Шинон. Так, по дороге из Вокулера она вместе со спутниками присутствовала на мессе в соборе города Осер, о чем рассказала на допросе 22 февраля (*Proces de condamnation de Jeanne d'Arc. T. I. P. 50*).
- ³⁷ *Ibid.* P. 167.
- ³⁸ *Ibid.* P. 181.
- ³⁹ Допрос 25 марта (*Ibid.* P. 182).
- ⁴⁰ *Ibid.* P. 396.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ?

<i>П.Ю. Уваров</i> ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
<i>К.В. Хвостова</i> СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (Роль многозначной логики)	10
<i>М.А. Чешков</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ, ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ НАУКА И РАЗВИВАЮЩИЙСЯ МИР	14
<i>Л.И. Бородкин</i> ИСТОРИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ И ТЕОРИЯ ХАОСА	21
<i>А.В. Оболонский</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ КАК ОБЪЕКТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	27
<i>С.А. Экиштут</i> КОНТРАФАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, РАЗВИЛКИ И СЛУЧАЙНОСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ	33
<i>И.Н. Данилевский</i> СОБЛАЗН АЛЬТЕРНАТИВЫ	37
<i>А.Л. Юрганов</i> СВОЙСТВО ПОЗНАНИЯ, А НЕ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	40
<i>В.Д. Назаров</i> СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТИ РОЗНЬ	42
<i>О.А. Ржешевский</i> УЧЕННЫЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ВИРТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	45
<i>М.Ю. Пармонова</i> ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ: ПОВОД ДЛЯ БЕСЕДЫ ИЛИ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА? Опыт современной германской историографии	47
<i>Д.Э. Харитонович</i> МЕТОДОЛОГИЯ И НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	50

<i>А.Я. Гуревич</i>	
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ: БЕСЧИСЛЕННЫЕ ПОТЕРИ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	53
<i>ДИСКУССИЯ</i>	58
<i>Л.М. Баткин</i>	
СТРАННАЯ ТЮРЬМА ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ	64
<i>П.Ю. Уваров</i>	
РАЗВИЛКИ И ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВЫ И СЛУЧАЙНОСТИ (Попытка инвентаризации)	78

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

<i>Вяч.Вс. Иванов</i>	
СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ В XXI СТОЛЕТИИ	86
<i>Мартин Дингес</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ЧЕРЕЗ ТЕОРИЮ "СТИЛЯ ЖИЗНИ" К "КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ"	96
<i>А.Я. Гуревич</i>	
ПОДВОДЯ ИТОГИ	125
<i>В.И. Стрелков</i>	
К ОНТОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Ф.Р. АНКЕРСМИТА	139

КАРТИНА МИРА В УЧЕНОМ И НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

<i>Найтхард Бульст</i>	
ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ. Социальные и религиозные реакции на эпидемии чумы в позднее средневековье	152
<i>П.В. Крылов</i>	
МУЖСКОЙ КОСТЮМ ЖАННЫ Д'АРК: НЕСЛЫХАННАЯ ДЕРЗОСТЬ ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ?	186
<i>А.Л. Юрганов</i>	
ИЗ ИСТОРИИ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ	194

ОБРАЗ "ДРУГОГО"

<i>О.А. Савельева</i>	
ОБРАЗ "ЧУЖОГО" В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ. К проблеме этноконфессиональной самоидентификации	207

В.К. Ронин

КОЛОНИАЛЬНЫШ МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА РУССКИХ
ЭМИГРАНТОВ (20-30-е годы XX века) 223

РЕЦЕНЗИИ

А.В. Каравашкин. Харизма царя. Средневековая концепция власти как предмет семиотической интерпретации (рец. на кн.: Б.А. Успенский. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998) 257

Л.А. Пименова. Как человек становится революционером? (рец. на кн.: Э.Х. Лемэ, Э. Патрик, Ж. Феликс. Революционеры за работой. Учредительное собрание, 1789-1791. Оксфорд, 1996; Т. Тэкетт. Становясь революционером: депутаты Национального собрания Франции и возникновение революционной культуры. Принстон, 1996) 275

И.К. Стаф. Роже Шартье: итог двух десятилетий (рец. на кн.: Р. Шартье. На краю обрыва. История между уверенностью и беспокойством. Париж, 1998) 288

Вокруг книги А.Л. Юрганова "Категории русской средневековой культуры"

А.Я. Гуревич. Из выступления на защите докторской диссертации А.Л. Юрганова 295

И.Н. Данилевский. Продолжение разговора с другом 302

Summaries 316

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 322

Юбилей Светланы Валериановны Оболенской 322

К 80-летию Георгия Степановича Кнабе 325

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Умер Андрей Григорьевич Тартаковский 330

Памяти философа 333

CONTENTS

HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD?

<i>P.Yu. Uvarov</i> INTRODUCTION	5
<i>K.V. Hvastova</i> THE MODERN EPISTEMOLOGICAL PARADIGM IN HISTORICAL RESEARCH (The role of polysemic logic)	10
<i>M.A. Cheshkov</i> THE HISTORICAL SUBJUNCTIVITY, THE POST-NON-CLASSICAL SCIENCE AND THE DEVELOPING WORLD	14
<i>L.I. Borodkin</i> HISTORY, THE ALTERNATIVE AND THE CHAOS THEORY	21
<i>A.V. Obolonsky</i> HISTORICAL JUNCTIONS AS THE SUBJECT-MATTER OF THE ALTERNATIVE HISTORY	27
<i>S.A. Ekshtut</i> COUNTERFACTUAL MODELLING, JUNCTIONS AND THE FORTUITOUS IN RUSSIAH HISTORY AND CULTURE	33
<i>I.N. Danilevsky</i> THE TEMPTATION OF THE ALTERNATIVE	37
<i>A.L. Yurganov</i> A PECULIARITY OF COGNITION RATHER THAN A CHARACTERISTIC OF THE HISTORICAL PROCESS	40
<i>V.D. Nazarov</i> NOT ALL SUBJUNCTIVITIES ARE THE SAME	42
<i>O.A. Rzheshhevsky</i> BRITISH SCHOLARS ON VIRTUAL HISTORY	45
<i>M.Yu. Paramonova</i> HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD: A TALKING SUBJECT OR A SCIENTIFIC ISSUE? On the contemporary german research	47
<i>D.E. Haritonovich</i> THE METHODOLOGY AND THE MORAL MEANING OF THE ALTERNATIVE HISTORY	50

CONTENTS

A.Ya. Gurevich
CULTURAL HISTORY: COUNTLESS LOSSES AND WASTED
CHANCES 53
DISCUSSION 58
L.M. Batkm
THE HISTORICAL NECESSITY, A WEIRD PRISON 64
P.Yu. Uvarov
JUNCTIONS AND DICE, ALTERNATIVES AND FORTUITIES (An
attempt at stock-taking) 78

THE HUMANITIES' ISSUES

Vyach. Vs. Ivanov
PLACE CULTURAL SEMIOTICS INSIDE THE HUMANITIES OF THE
XXI ST CENTURY 86
Martin Dinges
HISTORICAL ANTHROPOLOGY AND SOCIAL HISTORY: VIA THE
"LIFESTYLE" THEORY TOWARDS THE "CULTURAL HISTORY OF
EVERYDAY LIFE" 96
A.Ya. Gurevich
SUMMING UP 125
V.I. Strelkov
NOTES ON THE ONTOLOGY OF A HISTORICAL TEXT: SOME
ASPECTS OF F.R. ANKERSMIT'S PHILOSOPHY OF HISTORY 139

**THE IMAGE OF THE WORLD IN THE LEARNED
AND THE POPULAR MIND**

Neithard Bulst
THE VENERATION OF SAINTS DURING THE PESTILENCE. Social
and religious reactions on pest epidemics in late middle ages 152
P.V. Krylov
JEANNE D'ARC'S MANLY DRESS: AN EXTRAORDINARY EFFRONTERY OR
A FORCED MEASURE? 186
A.L. Yurganov
FROM THE HISTORY OF THE TABOO VOCABULARY 194

THE IMAGE OF THE "OTHER"

O.A. Savelyeva
THE IMAGE OF THE "STRANGER" IN THE OLD-BELIEVERS' FOLKLORE. To
the problem of ethno-confessional self-identification 207

V.K. Ronm

COLONIAL MEMOIRS, DIARIES, AND LETTERS BY RUSSIAN
EMIGRANTS (of the twenties and thirties of the 20th century) 223

BOOK REVIEWS

Tsar's charisma. The medieval concept of power as the subject matter of semi-
otic interpretation (*A.V. Karavashkin's* review of B.A. Uspensky's "Tsar and
Patriarch: The Charisma of Power in Russia". Moscow, 1998) 257

How does a man become a revolutionary? (*L.A. Pimenova's* review of: E.H.
Lemay, A. Patrick, and J. Felix's "Revolutionaries at work. The Constituent
Assembly, 1789-1791". Oxford: Voltaire Foundation, 1996, 144 p.; T. Tackett's
"Becoming a Revolutionary. The Deputies of the French National Assembly and
the Emergence of a Revolutionary Culture (1789-1790)". Princeton: Princeton
University Press, 1996. 355 p.) 275

Roger Chartier: Au bord de la falaise: L'histoire entre certitudes et inquietude.
Paris: Albin Michel, 1998. 293 p. (Review by *I.K. Staf*) 288

About A.L. Yurganov's "Categories of Russian Medieval Culture"

A.Ya. Gurevich. From the remarks concerning A.L. Yurganov's doctoral
dissertation 295

I.N. Danilevsky. Continuing the discourse with a friend 302

SUMMARIES 316

OUR JUBILEERS 322

Svetlana Obolenskaya's Jubilee 322

Towards Georgy Knabe's eightieth anniversary 325

IN THE MEMORY OF LOST 330

Dead is Andrey Tartakovsky 330

In memoriam philosophi 333